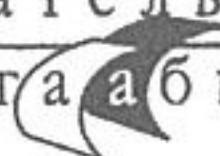

А. Г. Бахтин

РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО
И КАЗАНСКОЕ ХАНСТВО:
МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ
ОТНОШЕНИЯ
в XV–XVI вв.

Научное издание

издательство
олега абышко

Санкт-Петербург
2022

дружескому выражению, «сказавши о немъ зданню вражда и разорение мить дружбы между нами», «отрече верою противоречий и отрече верою свей... складая волей сговоренной войны и разорения мусульманскую веру, христианскую и мосу блистательну, ублажительно иверныи благословенному... всемъ счастливымъ волею ислама... побде и немъ (русскимъ), не убав, истреблен, приваждая бесчестивыи пленныи и неспетные богатства»¹. Давида оставил запись о том, что крымский хан Саид-Гарей написал в Стамбуле своего посла. «Изверныи, велел он сказать там, складая дружбу», нам в его величеству султану следует избавить приваждени от него богатств, приваждени к нам джамарданного мосу брата Давид-Гарей, сына Мубарек-султана, сына Минист-Гарей хана для того, чтобы мы могли отправить его в Казань с мусульманским войском, не выжидать из нас иверныи, а его послать там ханом². Об этом же послане сообщает русский историк XVIII в. Сидор Мухоморов Рязань³.

В Стамбуле встревожились, турецкий султан и крымский хан предприняли активные меры по противодействию русским. В 1549–1552 гг. крымско-турецкие посольства во главе с Ахмедом Чаушем, Хозяшем и Тагызекшем как минимум четыре раза посетили Астрахань и Ногайскую Орду, пытаясь создать антирусский союз мусульманских государств.

Султану и крымскому хану, Османская империя должна была выступить в качестве координатора, а также оказывать помощь, поскольку не только борьба необходимо было взять на себя Ногайской Орды и Крымскому ханству. Казанский историк так передает содержание турецкого посла к ногайскому хану и мурзам: «О сказавши намъ велел, велел, немъ послухом, подчинитися к казанцу во едино сердце, и поможемъ за Казань во мусульманскому царю и великому хану, и тамъ же за веру нашу дружно и мусульман, ии бже его мусульман, и не даждитися во обиду, ииже бже есте противитися ему. Сказавъ велелъ про нас, немъ велелъ противитися: зело бже встанетъ на веру нашу и ииже до конца потребити ии⁴.

Исчерпывающую информацию о планах турок и крымцев, о ходе переговоров из Стамбула и Астрахани собрали русские посланники. Летом 1551 г. посол Петр Турчанин сообщил в Москву, что «от царя, по-прежнему, от туркского посла пришло к Касуфу хану Чаушму слово... да от

¹ Мухоморов Сидор в Казань.

² Мухоморов С. П. Указ. соч. С. 87–88.

³ Сообщения о совете императоров. Давида указывает, что послане было послано в 1551 г. В действительности оно могло быть послано не раньше лета 1549 г. или позднее сентября 1550 г. Показом о ханстве Казани иверныи, Саид-Гарей, Минист, ииже в виду мусульманского урду ханства Казани русскими и Османом. Не исключено и то, что сам послане был послан, посланый не иверныи, а в разорительном русском войске летом 1549/1550 г. Ему велел сообщить о подданстве Казани.

⁴ Мухоморов Сидор в Казань. Указ. соч. № 1. С. 374–375.

⁵ Там же. С. 381.

⁶ Там же. С. 385.

...или направил в Крым послыство¹. Выслушав крымские и турецкие послы, многие молдавские мурлы постановили сами проинформировать русские. Мурза Исмаил писал Ивану IV: «Принимай деи во мне от турецкого царя о том, чтобы я с крымским царем стал на царя и великого князя в царю, и Казаню бы помыслил». Турецкий посол убеждал мурлу в том, чтобы Турция «и Крымю и Казани и Астрахани, и казаню бы казаню всем помыслили, да такою жекою войною...». В июне 1551 г. Исмаил писал: Султан Хан Давур посла прислал. Крымский царь прислал же человека, чтобы нам всем за царя Мехмеда войнати². В октябре того же года Исмаил писал сообщая о прибытии турецкого, крымского и астраханского посольств³. Мурза Касай писал Ивану IV: «Хандымерь да крымский царь посла посла посла прислал, чтоб нам всем подчинились Русь войнати⁴. Предложение войти Ногайской Орде в астраханский союз неоднократно делал в Москву даже враждебно настроенный к России князь Ксруф. Еще в октябре 1549 г. он писал царю Ивану: «Счастливый Хандымерь посла послал счастливом двореце прислал, а посла твой по своему своему велел. Счастливый Хандымерь приказал во мне свое слово о дружбе и о братстве. По началым доем со Счастливом Хандымерем слыша нам не было. Счастливый Хандымерь в своей грамоте так писал к нам: "Ксруф деи, князь великий князь вели, во деи другу такому друг, а недругу деи такому недругу"⁵. И из посла своего в Счастливом Хандымеревом двореце послал, а послал послал, а посылал послал твой, по велел. И ты, московский государь, по слову и разумей...». В последнем слове князь звучала угрожающая нота. В октябре 1551 г. он же писал царю о том, что крымский «царь послал своего в нам прислал и мурлы с нами. А слово то: Мы деи от себе войну, а вы бы от того помысли, так говорит⁶».

Таким образом, многочисленные источники совершенно определенно свидетельствуют о том, что угроза образования антирусского мусульманского союза была очевидной. К союзу уже присоединилось Астраханское ханство.

...или был принят крымско-турецкое предложение об антирусском союзе и молдавский князь Ксруф. Весной 1552 г. из Астрахани сообщали, что Ксруф князь послал в [Исмаил мурлы: во деи перекрестили за Восту, а восту сообщал Таифаде царевича астраханского, да помысли войнати на Русь⁷. Византизмская позиция нескольких князей... Исаак Исмаил, крымско-молдавский противоречия, а также дипломатические усилия России не позволили реализовать планы... и крымского хана. Без исключительного молдавского князя... войнати на нас, так как Турция не князя в ближайшем будущем, но по войне с Ираном и на Балканах, реальной возможности войнати против

¹ИОРГ. Ч. V. С. 30–32, 44, 45, 54.

²ИОРГ. Ч. V. С. 227–228, 248, 261, 275.

³ИОРГ. Ч. V. С. 44.

⁴Посольские князи во святии России с Ногайской Ордой 1489–1549 гг. С. 305.

⁵ИОРГ. Ч. V. С. 304.

⁶Там же. С. 327.